

проявления активности и самостоятельности обучаемых. Причем эта активность представлена на трех уровнях: активность воспроизведения, активность интерпретации и творческая активность. Студенты при этом являются субъектами собственного учения, что является главной целью лично ориентированного образования.

Следовательно, педагогические технологии, основанные на спортивных играх, интегрируя функции обучения, воспитания и здоровьесбережения, будут способствовать развитию психофизических и социально значимых качеств студентов, укреплению их здоровья, а в рамках профессионально-прикладной физической подготовки – успешному профессиональному становлению будущих специалистов.

Попов Л.Н.(РГППУ, г. Екатеринбург)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНТОНАЦИЯ И КОННОТАЦИЯ КАК ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ

Творческое педагогическое сознание функционирует посредством *интонирования объекта личностью* (ее особого, целостного духовно-душевно-телесного напряжения), поэтому творческий подход к совершенствованию педагогического действия становится возможным только на основе внутреннего личностного отношения к объекту (внутренней формы педагогической деятельности – интонирования, тона), выражаемого главным образом в его речевом педагогическом «поступке» – звуковой, внешней форме, а также в жестах (мимике).

А.С. Макаренко указывал на важную роль особого, педагогического тона (интонации) в процессе педагогической деятельности: «Когда общий тон требования, целеустремленность действия воспитаны в коллективе на самом деле, тогда и детский коллектив вас поддерживает» [3, с. 87]. «Искренний, требовательный тон» (педагогический тон) обладает огромными воспитательными возможностями воздействия на личность: он способен влиять на всю последующую жизнь человека. В терминах «целеустремленность» и «требовательность» сконцентрирована сама суть педагогического процесса, опирающегося на «основной принцип нашей педагогической работы, школьной, внешкольной, дошкольной» – «как можно большее уважение к человеку» [Там же, с. 48].

М.М. Бахтин писал: «Такие речевые явления, как приказания, требования, заповеди, запрещения, обещания (обетования), угрозы, хвалы,

порицания, брань, проклятия, благословения и т.п., составляют очень важную часть внеконтекстной действительности. Все они связаны с резко выраженной интонацией, способной переходить (переноситься) на любые слова и выражения, не имеющие прямого значения приказания, угрозы и т.п.

Важен тон, отрешенный от звуковых и семантических элементов слова (и других знаков). Они определяют сложную тональность нашего сознания, служащего эмоционально-ценностным контекстом при понимании (полном, смысловом понимании) нами читаемого (или слышимого) текста, а также в более осложненной форме и при творческом создании (порождении) текста.

Задача заключается в том, чтобы вещную среду, воздействующую механически на личность, заставить заговорить, то есть раскрыть в ней потенциальное слово и тон, превратить ее в смысловой контекст мыслящей, говорящей и поступающей (в том числе творящей) личности» [1, с. 387].

Воспитательные возможности педагогической интонации, становящейся неповторимой педагогической тональностью и тем самым способной «одушевить» предметы и явления окружающего мира, реализуются в речи, жестах (мимике) с обязательным использованием дополнительных смыслов речевого педагогического действия – коннотации.

Термин «тон» происходит от греческого *tonos* – «напряжение, ударение» [5, с. 611]. Сущность термина «интонация» как явления не только искусства, но и культуры заключается именно в этом «напряжении» человека: внутреннем и внешнем. Современная эстетическая наука рассматривает интонацию «как фундаментальное явление культуры» [4, с. 204]. Кратко и глубоко сущность интонации определил философ и эстетик Л.А. Закс: «Целостное динамическое духовно-душевно-телесное напряжение ценностного отношения человека к действительности, активно выражаемое им в различном знаковом материале, есть не что иное, как интонирование субъекта, интонационный строй его субъективности, отдельная же, конкретная интонация – это качественно определенное в своем смысловом наполнении (значении) и психофизиологической интенсивности выразительное и выраженное напряжение субъекта» [2, с. 55]. Это напряжение «ощущается как общее, целостное и динамическое напряжение относящегося = неравнодушно устремленного к миру и страстно реагирующего на него человека» [Там же, с. 27]. Иначе, интонация как внутренняя форма педагогического действия включает в себя три уровня оснований и одновременно три компонента психики. Их можно обозначить терминами «дух», «душа» и «тело». Эти три составляющие психики человека-творца и пронизаны особым напряжением-переживанием. Важнейшими чертами этого целостного напряжения являются смысловая наполненность; особая «энергетичность»; континуальность («протяжен-

ность», «соединенность») и одновременно дискретность («разделенность»); живая изменяемость; направленность на объекты и реализуемость.

Интонация тесно «спаяна» с ритмом, прежде всего с ритмом человеческого дыхания, и реализуется главным образом через речь. Создание, произнесение и слушание текста – это его интонирование. О важнейшей роли тона, интонации в процессе речетворчества заявлял филолог Ю.В. Рождественский: «Тон как источник изобретения. Звуковой ряд и его ритмика, включая внутреннюю схему смыслового ритма – есть первоначальная опора изобретенной и создаваемой речи... Прозаически, не только художники слова, но и люди, создающие деловую речь, должны сначала, как они говорят, найти «тон» речевого произведения, в который вписываются слова» [6, с. 247]. Сказанное имеет прямое отношение к педагогической речи, шире – к педагогической деятельности, где отдельная интонация есть педагогическое действие.

Природа интонации как явления духовно-семиотического определяет неизбежность «приращения» ее исходного содержания за счет дополнительных, или коннотативных, значений, органично вносимых в живую интонацию интонирующими субъектами (авторами, исполнителями, слушателями).

Термин «коннотация» в речи обозначает возникающий в процессе исполнения и слушания компонент внутренней речевой формы (интонации) – уникальный целостный смысл речевого произведения (текста), который дополняет и изменяет первоначальное авторское содержание и придает речи особый, личностный, оттенок. В более широком, включающем авторский, первоначальный смысл, аспекте под термином «коннотация» понимается уникальный целостный смысл речевого произведения во всех его аспектах и «переливах» – причем в связи с тем, что этот смысл создает и «обеспечивает». По М.М. Бахтину, это «тональность».

Интонация как единое целое включает в себя два типа информации, идущей из глубины веков: о себе (личностный) и о группе, которой принадлежит личность (надындивидуальный, общественный). Но так или иначе общественная составляющая интонации всегда коннотируется посредством личностной актуализации другим интонирующим субъектом – изменяет даже реально звучащий текст. В каждом конкретном случае интонация выражается в языке как системе знаков. В семиологии коннотация – это «остаток» [7, с. 286]. В данном случае имеется в виду некое «свободное место» в знаковой системе, некоторая незаконченность ее, незавершенность, которая должна быть восполнена личностным смыслом, некоторой дополненностью, «довеском». Этот «довесок» определяет собой поступок

(действие), в котором проявляются ценности, идеи, интересы и т.п. личности, отражающие ее взаимодействие с окружающим миром.

В языке как потенциальной абстракции интонации и коннотации быть не может, потому что они появляются только на уровне речи, реального высказывания личности – произведения (текста). Общественное, надиндивидуальное (значение) и его личностная часть (авторский смысл) проявляют себя в личностной форме – в форме исполнительского смысла, то есть смысл – это форма бытия значения. Интонация включает в себя как значение, так и различные смыслы, а смысл всегда богаче значений, так как на нем свертывается контекст всего произведения. Данный конкретный новый исполнительский или слушательский смысл, дополняющий, варьирующий, по-новому индивидуализирующий смысл авторский, есть коннотация. Таким образом, коннотация трактуется через смысл: как субъективированное (переживаемое) в речевом процессе (исполнении, восприятии) значение (значения), модифицируемое, обогащаемое именно за счет личностного начала – индивидуальности и личного опыта того, кто переживает и интонирует. Как автор «присваивает» интонации своей эпохи, так исполнитель (слушатель) «присваивает» интонации автора, вживается в них, делает их личностными, «своими». Здесь личностное начало важнее «усредненности» языка, а авторское творчество важнее самой системы, оно уникально и удивительно в своей неповторимости.

По отношению к речи в целом можно говорить о том, что ее коннотативно-смысловое содержание так же объективно и неизбежно, как ее интерпретация исполнителем, как ее личностное переживание и понимание слушателем.

Педагог в процессе речевого действия объективно привносит личностные смыслы в любой произносимый им текст. Творческое отношение педагога к устному тексту (создание, произнесение и восприятие), а также к любому педагогическому объекту – это его интонирование и коннотирование, это личностный смысл, живущий в актуальном педагогическом интонировании – единстве внутренней и внешней (голосовой, материальной) формы каждого речевого педагогического действия. Именно он обеспечивает взаимосвязь процессов интериоризации и экстериоризации каждый раз на новом уровне и тем самым способствует повышению качества педагогического общения и взаимодействия – педагогического действия.

Таким образом, педагогической интонацией, которая реализуется не только в речи, но и в жестах (мимике), в любом педагогическом действии, является то самое общекультурное интонирование и коннотирование объекта сквозь призму целостного педагогического процесса (его целевого,

содержательного, операционно-деятельностного и оценочно-результативного компонентов).

На основании духовно-душевно-телесного единства личности в структуре речевой педагогической интонации и, соответственно, коннотации выделяются следующие компоненты: эмоциональный, рациональный, стилевой, образно-ассоциативный и объединяющий их целостно-образный компонент, или речевой педагогический образ, что позволяет выстроить технологическую модель речевого педагогического действия.

Библиографический список

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.

1. *Закс Л.А. Художественное сознание. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 212 с.*
2. *Макаренко А.С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта. – М.: Издательство АПН РСФСР, 1950. – 100 с.*
3. *Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. – М.: Музыка, 1976. – 253 с.*
4. *Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Русский язык, 1990. – 921 с.*
5. *Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1997. – 600 с.*
6. *Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – С-Пб.: Петрополис, 1998. – 432 с.*

Полозов А.А. (УГТУ-УПИ, г. Екатеринбург)

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЧИНОВНИКОВ РФС НА 2006-2012 г.

Достаточно сложно определить свое отношение к столь объемным, почти фундаментальным документам. В самом факте существования стратегии развития вида спорта есть огромный позитив. Это говорит о серьезности намерений, системности подхода, желании действительно решать проблемы. Однако сам по себе документ получился достаточно пустым, нерабочим. РФС подтвердил свой имидж группы людей с завышенной самооценкой. Этот документ никому не мешает жить. Он, скорее напротив, подводит базу под существование аппарата чиновников от футбола, которые постарались с включением своей деятельности в документ. Иными словами, документ под названием «Стратегия...» оказался